

- А, вот и ты, Перкинс! Знакомся: Гарри, Сириус...

- Артур! – тот никак не отреагировал на известные имена. – Очень хорошо, а то я не знал, то ли ждать тебя здесь, то ли идти искать. Я послал к тебе на дом сову, но ты, конечно, с ней разминулся... Десять минут назад пришло срочное сообщение...

- Я знаю про извергающий унитаз, - прервал его мистер Уизли.

- Не в унитазе дело, а в слушании по делу Поттера. Они изменили время и место: в восемь пятнадцать, в старом зале суда номер десять...

- Что?! – подскочил Сириус, - там же полный состав заседает! И отнюдь не по таким пустякам!

- А я почему знаю?

- Разорви... стоп, - оборвал себя Сириус. – Артур, мы с Гарри должны спешить. До встречи! – он уже выходил из помещения, мимо вжавшегося в стену Перкинса. Гарри за ним.

- Зачем это все? – подал он голос, пока они спешили обратно к лифту.

- Пытаются выбить нас из равновесия, - бросил в ответ Сириус. – Скорее всего, примерно сейчас официальная сова министерства доставляет сообщение домой. Так, чтобы мы впопыхах, налетая друг на друга, собрались и галопом мчались сюда. И в результате прибыли бы растрепанные, растерянные... Хорошо, что мы прибыли заранее, - Сириус бросил оценивающий взгляд на кресника. Они оба были одеты в деловые мантии – этаким гибридом мантии с пиджаком. – Но главное, на тебя собираются спустить весь Визенгамот! Абсурд! Так судят за серьезные преступления, никак не за колдовство летом! – Сириус в волнении прикусил губу.

Спуск на девятый уровень, куда ныне перенесли заседание, прошел в молчании, но на выходе из лифта Сириус вновь заговорил.

- Что же, Гарри, я вижу только две причины, почему устроили все это безобразие... или Фаджу вожжа попала в одно место, и он серьезно надумал тебя не просто исключить из школы, но и палочку сломать, либо... – Сириус повернулся к нему и ухмыльнулся. – Либо нас пытаются убедить именно в этом, впечатление, так сказать, производят.

Путь шел мимо входа в Отдел Тайн, и представлял собой мрачный коридор, откуда они вышли на винтовую лестницу, которая, в свою очередь, привела их в новый коридор. Еще более мрачный. У Гарри мелькнула мысль, что, окажись здесь Серена и остальные – решили бы, что их главный противник... Берилл, кажется, попала в Волшебный Мир вместе с ними и устроила тут свое логово. Сириус резко остановился перед темной закопченной дверью с огромным железным замком.

- Ну, вот оно, - окинул он вход недобрый взглядом. – И какого черта им потребовалось запикивать зал суда сюда, да еще устраивать подобные декорации? Ладно, - он повернулся к Гарри. – Ничего не изменилось. Ничего не бойся, не дай им себя запугать. Видимо, это Фаджу надо... на нервы действует. Как я уже говорил, с тобой войти не могу, мне в число заседателей, во-о-он через ту дверь. Сразу же мне слова, конечно, не дадут, потому поначалу ты сам по себе. Не нервничай, на первых порах отвечай четко, и лишь на вопросы. Вставить что-то от себя ты успеешь потом. Всем видом показывай, насколько тебя не страшит даже худший исход, можешь даже, - Сириус скривился в злой усмешке, - помянуть, что в Шармбатоне тебя ждут. То-то все подпрыгнут! Ну, до скорого! Жди сигнала!

Сириус широкими шагами удалился, даже не дав Гарри время что-то ответить. Мальчик-Который-Не-Так-Давно-Лишился-Шрама остался в гордом одиночестве. Ну, или не гордом, ибо - сколько бы он сам себя ни успокаивал - волнение его все-таки охватывало. И сердце стучало все чаще, громче и как бы ближе к горлу... Давящая атмосфера вокруг тому очень способствовала - для того, наверное, и строили. И потому, когда по коридору пробежало что-то отдаленно похожее на набат, Гарри аж подпрыгнул. «Чу! По ком колокол звонит?!» - мелькнуло в голове. Гарри несколько мгновений растеряно оглядывался, после чего повернулся к двери. Если этот звон не был сигналом, то Гарри не сумел бы вообразить, что из себя представлял сам сигнал... Он на миг зажмурился, сглотнул и, повернув тяжёлую железную дверную ручку, вступил в зал суда.

Как Гарри ни старался владеть собой, сердце дало короткий сбой. Просторное подземелье, в которое он вошёл, было ему неприятно знакомо. Он видел его раньше, он побывал в нём, когда заглянул в Омут Памяти профессора Дамблдора. У него на глазах супругов Лестрейндж приговорили здесь к пожизненному заключению в Азкабане... Было чертовски неприятно осознавать, что его собрались судить наравне с серийными убийцами и мучителями. Хотя, после слов Сириуса, можно было и догадаться...

Только вместо испуга и нового приступа волнения, которых он ожидал, это осознание принесло лишь волну раздражения и злости на тех, кто устроил весь этот спектакль... Ведь, небось, какие-то специальные законы приняли для того, чтобы организовать это... с кучей каких-нибудь условий и деталей, чтобы под него попадал только он, и только в этот раз. Или же этот закон будет просто в скорости отозван - не будет же вся эта орава собираться по любому поводу... Делать им нечего. Впрочем, зал был не до конца полон: скамьи слева и справа от входа были почти пусты, но вот впереди народу хватало.

- Мистер Поттер, - донесся безликий голос откуда-то оттуда. - Вы вовремя, садитесь.

«И вы наверняка не рады, что я вовремя!» - мелькнуло в голове, но вслух Гарри этого не сказал. Сириус наказал вести себя уверенно, но уж совсем дерзить не стоило. Гарри перевёл взгляд на стоящее посреди зала кресло с цепями на подлокотниках. В Омуте памяти он видел, как эти цепи оживали и опутывали подсудимого. В голове полыхнуло еще больше злости... Каждый его шаг по каменному полу отдавался громким эхом. Когда он осторожно опустился на краешек сиденья, цепи угрожающе звякнули, но обвивать ему руки не стали. Гарри поднял взор на сидящих перед ним.

Их было человек пятьдесят, и на всех, насколько он мог видеть, были мантии сливового цвета с искусно вышитой серебряной буквой «В» на левой стороне груди. Все смотрели на него сверху вниз, одни чрезвычайно сурово, другие с откровенным любопытством.

В глаза бросались несколько фигур. Во-первых, Альбус Дамблдор - председатель Визенгамота и прочая и прочая - занимал место в первом ряду справа. Гарри впервые видел директора за лето, но не испытал никакого облегчения от сего знаменательного события. Тот факт, что старый волшебник старательно рассматривал пол где-то справа и позади Гарри, очень тому способствовал.

Во-вторых, посреди переднего ряда сидел сам Корнелиус Фадж - министр магии и режиссер всего этого представления. Сегодня этот полноватый мужчина был без своего примечательного котелка. Не было и добродушной улыбки, с которой он, бывало, обращался к Гарри. Сейчас министр рассматривал его с подчеркнутой строгостью и мрачностью. Слева от Фаджа Гарри увидел дородную волшебницу с квадратным подбородком и очень короткими

седыми волосами. В глазу у неё поблёскивал монокль, и впечатление она могла бы произвести довольно грозное. Но откуда-то пришло понимание, что это и есть Амелия Боунс, которую ему не стоит бояться... А вот по правую руку от Фаджа сидела другая колдунья, но она так далеко откинулась на спинку скамьи, что лица в тени было не разглядеть. И тем не менее, при виде этой фигуры в голове у Гарри что-то вдруг щелкнуло: откуда-то... из той части сознания, которая с начала лета выдавала ему порой странные мысли и предчувствия, пришло ясное понимание факта: вот это – ВРАГ. Гарри заметно вздрогнул, ибо вслед за этим понимаем пришло еще и стремление к действию... и вот ЭТО было ему совершенно чуждо.

<http://tl.rulate.ru/book/53484/1418733>